

Иррациональность выбора в зависимости от свойств личности студентов разных специальностей

Irrationality of choice depending of personality of students of different specialities

Комкова Елена Ивановна¹

Komkova Helena

Конон Светлана Николаевна²

Conon Svetlana

1. кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой юридической психологии Минского инновационного университета
PhD in Psychological sciences, Associate Professor, head of the Department of legal psychology of Minsk Innovation University

e-mail: *lena-komkova@yandex.ru*

2. магистр психологических наук, методист отдела воспитательной работы Белорусского государственного медицинского университета

PhD in Psychological sciences, Associate Professor, head of the Department of legal psychology of Minsk Innovation University

e-mail: *lena-komkova@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования иррациональности морального выбора посредством дилеммы, дан анализ личностных качеств студентов гуманитарных специальностей – юридического и психологического профиля, а также сопоставлены ценностно-смысловые направленности в различных сферах жизненных отношений будущих психологов и юристов.

Ключевые слова: рациональность (иррациональность) выбора, ценностно-смысловая направленность, личностные факторы, манипулятивно-мотивационный фактор, сфера жизненных отношений.

Abstract

The article presents the results of an empirical research on the irrationality of moral choice by the dilemma, and an analysis of the personal qualities of students of humanitarian specialties: legal and psychological profile/. There is a comparison of the value-semantic orientations in various spheres of life of future psychologists and lawyers.

Keywords: rationality (irrationality) of choice, value-sense orientation, personality factors, manipulative-motivational factor, the sphere of vital relations.

Поступила в редакцию / Received: 3.05.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.46/article.6.html>

Введение

Проблема выбора является неотъемлемой частью жизнедеятельности современного человека, который постоянно находится в ситуации необходимости принятия решения, довольно часто – в условиях ограниченного ресурса времени, стихийно и не в полной мере осознаваемо. Осуществление выбора во многом детерминировано не только ситуацией, в которой он осуществляется, но и психологическими характеристиками личности.

Иррациональность морального выбора может быть выражена существенными негативными последствиями для общества в целом, к которым приводит этот выбор.

Ключевое место понятие выбора занимает в работах экзистенциальных философов, рассматривающих этот феномен в аспекте свободы – детерминированности человеческих поступков и ответственности личности за собственную жизнь. Согласно К.Т. Ясперсу, для осуществления подлинного выбора (выбора в себе «образа божьего») необходимо обратиться к религиозной или философской вере. Учитывая роль свободного, экзистенциального выбора пришедшего на психотерапию человека, задача психотерапевта – подвести пациента в процессе общения к мысли о необходимости такого выбора [1].

О проблеме свободы выбора рассуждал И. Ялом, рассматривая выбор человека с экзистенциальной точки зрения. Он указывал, что свобода неразрывно связана с тревогой. Свобода означает, что человек сам отвечает за свои решения, поступки, за свои жизненные выборы. Решения болезненны, потому что они означают

ограничение возможностей, и чем больше это ограничение, тем ближе человек подходит к смерти. И. Ялом называет такое ограничение исключаящим эффектом альтернатив: «Вещи уходят, исключаемые альтернативами». Исключающий эффект альтернатив – одна из фундаментальных причин, по которой решения трудны. Для любого «да» должно быть «нет». Выбрать что-то одно всегда означает отбросить что-то другое. Принятие фундаментального решения также сталкивает каждого из нас с экзистенциальной изоляцией. Решение – акт, совершенный в одиночестве, и это наш собственный акт, никто не может решать за нас [2].

Социально-психологические исследования подтверждают, что девальвация невыбранной альтернативы – распространенный психологический феномен. После того, как субъект принимает решение, в котором выбранная альтернатива не имеет явного преимущества перед невыбранной, он испытывает сожаление.

Г.М. Шварц определяет принятие решения как сознательный процесс, предполагающий предварительное четкое осознание цели, структурирование исходной проблемной ситуации, проработку различных вариантов выбора наилучшей альтернативы и использование для этого определенных методов [3].

К психологической теории принятия решений относится подход Ю. Козелецкого [4], который классифицирует принятие решений по типу решаемых субъектом задач. Также интересно исследование Г.Н. Солнцевой способности человека к решению задач и принятию решений [5].

Попытка учесть личностные детерминанты предпринималась Т.В. Корниловой в теории функционально-уровневой модели выбора. Принятие решения с точки зрения Корниловой – это реализация субъектом интеллектуально-личностных усилий, посредством которых происходит снижение уровня неопределенности ситуации [6]. В данной модели когнитивные детерминанты выбора рассматриваются не изолированно от личностных характеристик, а во взаимодействии и единстве с ними.

Впервые экспериментальное изучение опосредствованных процессов выбора у человека представлены Л.С. Выготским, который изучал выбор в контексте овладения собственным поведением у ребенка [7]. Детям предлагается выбор из двух рядов действий, в состав каждого из которых входили как приятные, так и неприятные для испытуемого элементы. Варьируя внешние условия (увеличивая число действий, из которых производился выбор, уравнивая мотивы, укорачивая срок, необходимый для совершения выбора, добавляя серьезное эмоциональное препятствие), исследователь создавал для ребенка ситуацию «буриданова осла». Цель

исследования заключалась в том, чтобы эмпирически проследить те обстоятельства, при которых ребенок добровольно обращался к жребию при помощи игровой кости, тем самым вводя в ситуацию новые, доселе нейтральные стимулы и придавая им силу мотивов. Полученные результаты анализировались в аспекте свободы воли.

В тех же случаях, когда различия в привлекательности альтернатив были очевидны для детей, они были не столь склонны прибегать к жребию. Вместо этого у них разворачивался более-менее сложный интеллектуальный анализ ситуации.

В.П. Зинченко, давая представление о выборе в деятельностном подходе, считает, что поступок здесь определяется как полимотивированное действие личности, подразумевающее борьбу разнонаправленных мотивов и предпочтение одного из способов действия на основании ценностных, волевых и смысловых образований личности. Там же обозначаются следующие черты поступка: его единственность (может быть совершено только мной), аксиологичность (для чего-либо конкретного), ответственность (понимание субъектом действия внешних и внутренних причин совершаемого им поступка и контроль над деятельностью, обеспечиваемый на всех этапах) [8].

Понятие волевого выбора, определяемого как выбор между желанием личности и интересами или возможностями человека как природного или социального существа, раскрывается в работах В.А. Иванникова и соавторов. Авторы проводят различие между волевыми выборами и выборами произвольными, которые обычно делаются из равноценных и равно привлекательных вариантов, заменяющих друг друга (например, при выборе очередности удовлетворения актуализированных потребностей; достижении конкретного объекта из ряда объектов, имеющих смысл предмета потребности; выборе способов деятельности и действий, включая выбор средств операций), и которые, согласно исследователям, можно решать через сравнение выгоды от выбора (соподчинение мотивов, целей и средств) или через жребий. В случае волевого выбора альтернативы не равноценны, и в таких ситуациях человек не просто выбирает, а скорее убеждает себя в необходимости осуществить выбранное действие в этих условиях [9].

Смысловые конструкты, связанные с выбором, можно также встретить в исследованиях Е.Ф. Василюка. В его работах рассматриваются психотехники выбора по формальным и содержательным характеристикам. Формально выбор им определен как действие субъекта, которым он отдает предпочтение одной альтернативе на определенном основании. В итоге автор заключает, что

выбор является актом сознательным, произвольным, ценностным и свободным [10].

Из последних психологических исследований проблемы выбора можно выделить Н.В. Носкову [11], которая исследовала эту проблему в контексте возрастного развития, и Е.Ю. Мандрикову [12], изучавшую выделение видов личностного выбора по субъективным (основания выбора) и объективным (фактическая направленность выбора) параметрам. В этих исследованиях изучались индивидуально-психологические особенности субъектов, демонстрирующих различные виды личностного выбора.

Организация проведения исследования и его результаты

Цель исследования заключалась в сопоставлении иррациональности выбора и личностных качеств студентов-психологов и студентов, обучающихся по специальности правоведения, в ситуациях альтернативного выбора.

Исследование проводилось с использованием следующих методик: авторская анкета для исследования иррациональности выбора, многофакторный личностный опросник FPI (форма В) [13], шкала реактивной и личностной тревожности Спилберга-Ханина [14].

Для реализации поставленной задачи в 2013 году на базе ЧУО «Минский институт управления» (в настоящее время – Минский инновационный университет) было проведено эмпирическое исследование в рамках научной темы кафедры юридической психологии, было опрошено 78 студентов. В соответствии с задачами исследования была выбрана моральная дилемма для изучения выбора студентов:

«Допустим, появился в природе опасный и жутко заразный вирус, который стремительно распространяется по планете. Представьте, что вы – доктор, которому необходимо во что бы то ни стало исцелить шесть первых зараженных. Если вы ничего не предпримете, пятеро из шести пациентов обречены на скорую гибель. Но есть лекарство! Один из всех зараженных обладает превосходной иммунной системой, которая без труда и без помощи докторов справляется с заразой. Поэтому вы можете убить его. И перелить его кровь с сильными иммунными антителами остальным пяти больным. И они будут жить. Таким образом, вместо одного живого и пяти мертвых будет пять живых и лишь один мертвец. Поэтому у вас есть два пути» [15].

Чаще всего иррациональность выбора студентов в присутствии трех предложенных альтернатив существенно более выражена, нежели в присутствии выбора из двух:

- Психологи дневного отделения проявили себя наиболее иррационально (56 % иррациональности в своей выборке).
- Юристы дневного отделения проявили себя иррационально (50 %).
- Психологи заочного отделения оказались наиболее рациональны в своем выборе (41 %).

В целом по всей выборке антигуманный (иррациональный) выбор продемонстрирован на уровне 65 %, уровень гуманного выбора равен 35 %. В то же время психологи дневного отделения проявили себя в антигуманном аспекте больше всех (75 % в выборке; юристы дневного – 73 %, психологи заочного – 52 %).

Результаты многофакторного личностного опросника FPI позволили охарактеризовать личность студентов исследуемых групп.

Психологам дневного и заочного отделений свойственны такие черты, как холодность, формальность межличностных отношений. Лица с низкими оценками по фактору «общительность» избегают близости, жизнью других не интересуются, поддерживают лишь внешние формы отношений. Общество людей их не привлекает, они любят одиночество, контактами, общением тяготятся, предпочитают «общаться» с книгами и вещами. По собственной инициативе не общаются ни с кем, кроме ближайших родственников. В то же время *психологи заочного отделения* оказались менее откровенны, нежели их коллеги с дневного отделения.

Юристы дневного отделения могут проявлять себя как лица, склонные к непостоянству, уклоняющиеся от выполнения своих обязанностей, игнорирующие общепринятые правила, не прилагающие усилий к соблюдению общественных требований и культурных норм, пренебрежительно относящиеся к моральным ценностям и ради собственной выгоды способные лгать. Это могут быть лица с устойчивым кругом невротических реакций. В то же время высокие оценки по фактору «уравновешенность» могут свидетельствовать об отсутствии внутренней напряженности, свободе от конфликтов, удовлетворенности собой и своими успехами, готовности следовать нормам и требованиям. Высокие оценки по фактору «застенчивость» свидетельствуют о нерешительности и неуверенности в себе. Такие лица всего боятся, избегают рискованных ситуаций, неожиданные события встречают с беспокойством, от любых перемен ждут только неприятностей. При необходимости принять решение либо чрезмерно колеблются, либо подолгу оттягивают и не приступают к его выполнению. Фаза борьбы мотивов и колебаний затянута до невозможности перейти к решению. В общении они застенчивы,

скованны, стеснительны, стараются не выделяться, находиться в тени и ни во что не вмешиваться. Больших компаний избегают, широкому общению предпочитают узкий круг старых, проверенных друзей.

Исходя из эмпирических данных авторской анкеты, был проведен контент-анализ ценностно-смысловой направленности выбора по результатам развернутых ответов студентов на открытый вопрос анкеты «Поясните свой выбор». Были выделены восемь сфер жизненных отношений, которые так или иначе представлены в вопросах разработанной анкеты: профессиональные, экономические, семейные, развитие и познание, материально-потребительские, развлекательные, властно-подчиненные, престиж – статусность.

Только 42 % всей выборки смогли пояснить свой выбор, и только 21 % студентов дали развернутые ответы по всем вопросам предложенной анкеты. Наиболее активно проявили себя студенты дневного отделения юридической специальности (от 23 % до 50 % в зависимости от вопросов), которые пояснили свой выбор. Наиболее пассивными оказались студенты заочного отделения специальности «психология». Только 3 % дали развернутое пояснение по всем вопросам анкеты и 45 % пояснили свой выбор в последнем вопросе. Только 22 % студентов специальности «психология» дневного отделения пояснили свой выбор.

Контент-анализ открытых вопросов к анкете позволил сделать вывод, что в предложенных сферах жизненных отношений, таких как профессиональные, экономические, семейные, развитие и познание, материально-потребительские, развлекательные, властно-подчиненные и престиж – статусность, наиболее выраженными оказались такие ценностно-смысловые направленности, как практичность, удовольствие, авторитет и цена. Довольно большая часть пояснений носила абстрактный и безотносительный характер.

Согласно данным критерия Крускала-Уоллиса были выявлены достоверные различия исследуемых по следующим личностным характеристикам у трех групп: общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсия-интроверсия, маскулинность-феминность. У психологов дневного отделения в сравнении с другими группами был выявлен более высокий уровень таких личностных характеристик, как общительность, открытость, экстравертированность и маскулинность, одновременно низкий уровень реактивной агрессивности и застенчивости. У психологов заочного отделения в сравнении с другими исследуемыми группами выявлен повышенный уровень застенчивости, одновременно пониженный уровень таких личностных качеств, как общитель-

ность и уравновешенность, они проявили себя наиболее интровертированно и феминно. У группы юристов дневного отделения в сравнении с группами психологов наиболее высокими при сравнении оказались уровни уравновешенности и реактивной агрессивности, наименее выражена открытость.

В результате корреляционного анализа у психологов дневного отделения были выявлены значимые связи между: «общительностью» и «застенчивостью» ($r = -0,47, p \leq 0,05$), «общительностью» и «эмоциональной лабильностью» ($r = -0,71, p \leq 0,01$), «уравновешенностью» и «экстраверсией-интроверсией» ($r = 0,54, p \leq 0,05$), «уравновешенностью» и «личной тревожностью» ($r = -0,46, p \leq 0,05$), «застенчивостью» и «личной тревожностью» ($r = -0,59, p \leq 0,05$), «открытостью» и «эмоциональной лабильностью» ($r = -0,58, p \leq 0,05$), «открытостью» и «ситуативной тревожностью» ($r = -0,59, p \leq 0,05$), «маскулинностью-феминностью» и «спонтанной агрессивностью» ($r = -0,47, p \leq 0,05$). Всего – 8.

У юристов дневного отделения: между «общительностью» и «экстраверсией-интроверсией» ($r = 0,53, p \leq 0,05$), «общительностью» и «ситуативной тревожностью» ($r = -0,52, p \leq 0,05$), «уравновешенностью» и «маскулинностью-феминностью» ($r = 0,54, p \leq 0,05$), «уравновешенностью» и «личной тревожностью» ($r = 0,59, p \leq 0,05$), «уравновешенностью» и «эмоциональной лабильностью» ($r = 0,67, p \leq 0,01$), «уравновешенностью» и «застенчивостью» ($r = 0,59, p \leq 0,05$), «реактивной агрессивностью» и «маскулинностью-феминностью» ($r = 0,59, p \leq 0,01$), «застенчивостью» и «личной тревожностью» ($r = 0,82, p \leq 0,01$), «застенчивостью» и «ситуативной тревожностью» ($r = 0,53, p \leq 0,05$), «застенчивостью» и «экстраверсией-интроверсией» ($r = -0,61, p \leq 0,01$) и «экстраверсией-интроверсией» и «ситуативной тревожностью» ($r = -0,55, p \leq 0,05$). Всего – 11.

У психологов заочного отделения: между «общительностью» и «экстраверсией-интроверсией» ($r = 0,75, p \leq 0,01$), «общительностью» и «маскулинностью-феминностью» ($r = 0,75, p \leq 0,01$), «уравновешенностью» и «личной тревожностью» ($r = -0,49, p \leq 0,05$), «реактивной агрессивностью» и «эмоциональной лабильностью» ($r = 0,68, p \leq 0,01$), «реактивной агрессивностью» и «ситуативной тревожностью» ($r = 0,58, p \leq 0,05$), «застенчивостью» и «маскулинностью-феминностью» ($r = -0,55, p \leq 0,05$), «экстраверсией-интроверсией» и «ситуативной тревожностью» ($r = -0,48, p \leq 0,05$), «экстраверсией-интроверсией» и «эмоциональной лабильностью» ($r = -0,53, p \leq 0,05$), «экстраверсией-интроверсией» и

«маскулинностью-феминностью» ($r = -0,68, p \leq 0,01$).
Всего – 9.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что повышению иррациональности в ситуации трехальтернативного выбора способствуют следующие личностные качества: общительность как наличие выраженной потребности в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности; маскулинность; экстравертированность; застенчивость; открытость как стремление к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности; низкий уровень реактивной агрессивности как характеристика неагрессивного отношения к социальному окружению и не выраженного стремления к доминированию.

Заключение

Ситуация, осознаваемая личностью как выбор, субъективно конструируется в качестве таковой в процессе внутренней деятельности, на которую оказывают влияние как ситуативные факторы (мотивационные альтернативы), так и личностные качества (общительность, маскулинность-фемининность, экстраверсия-интроверсия, эмоциональная лабильность, ситуационная и личностная тревожность и др.).

Выбор оказывается менее рационален в ситуации трехвариантных альтернатив, когда третья из них используется в качестве манипулятивно-мотивационного параметра, способствующего иррациональности выбора. В ситуации трехальтернативного выбора его иррациональности способствуют такие личностные качества, как общительность, маскулинность, экстравертированность, застенчивость, открытость, а также низкий уровень реактивной агрессивности.

Ценностно-смысловая направленность студентов в таких сферах жизненных отношений, как профессиональные, экономические, семейные, развитие и познание, материально-потребительские, развлекательные, властно-подчиненные и престиж – статусность, группируется относительно факторов «практичность», «удовольствие», «авторитет» и «цена».

В вопросах морального выбора прослеживается тенденция увеличения показателей иррациональности (антигуманности) при уменьшении среднего возраста в студенческой группе.

Литература / References

1. Руткевич, А.М. Понимающая психология К. Ясперса / А.М. Руткевич // История философии. – 1997. – № 1. – С. 23–32.
2. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия; пер. с англ. / И. Ялом. – М.: Класс, 1999. – 576 с.
3. Шварц, Г.М. Психология индивидуальных решений / Г.М. Шварц. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 180 с.
4. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – М.: Прогресс, 1979. – 503 с.
5. Солнцева, Г.Н. Психологический анализ проблемы принятия решения / Г.Н. Солнцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 112 с.
6. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений / Т.В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
7. Выготский, Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский; под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. Проблемы развития психики. – 368 с.
8. Зинченко, В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – 2-е изд. – М.: Трикола, 1994. – 304 с.
9. Иванников, В.А. Место понятия «воля» в современной психологии / В.А. Иванников [и др.] // Вопросы психологии. – № 2. – С. 15–23.
10. Василук, Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василук // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: сб. ст. / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Шур. – М.: Смысл, 1997. – С. 284–314.
11. Носкова, Н.В. Проблема выбора и психология возрастного развития человека / Н.В. Носкова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2008. – Вып. 3(10). – С. 59–70.

Noskova, N.V. Problema vybora i psikhologiya vuzrastnogo razvitiya cheloveka / N.V. Noskova // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya. – 2008. – Вып. 3(10). – P. 59–70.

12. Мандрикова, Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки [Электронный ресурс] / Е.Ю. Мандрикова // Психология человека. – Режим доступа: <http://psibook.com/scholarly/vidy-lichnostnogo-vybora-i-ih-individualno-sihologicheskie-predposylki.html>. – Дата доступа: 12.02.2014.

Mandrikova, Ye.Yu. Vidy lichnostnogo vybora i ikh individual'no-psikhologicheskiye predposylki [Electronic resource] / Ye.Yu. Mandrikova // Psikhologiya cheloveka. – Mode of access: <http://psibook.com/scholarly/vidy-lichnostnogo-vybora-i-ih-individualno-sihologicheskie-predposylki.html>. – Date of access: 12.02.2014.

13. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Изд-во Питер, 2002. – 352 с.

Burlachuk, L.F. Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike / L.F. Burlachuk. – SPb.: Izd-vo Piter, 2002. – 352 p.

14. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Психотерапия, 2009. – 544 с.

Fetiskin, N.P. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuylov. – M.: Psikhoterapiya, 2009. – 544 p.

15. Комикс, иллюстрирующий 99 % всех споров по моральным вопросам [Электронный ресурс] // MixStuff.ru. – Режим доступа: <http://mixstuff.ru/archives/38894>. – Дата доступа: 15.10.2013.

Komiks, illyustriruyushchiy 99 % vsekh sporov po moral'nym voprosam [Electronic resource] // MixStuff.ru. – Mode of access: <http://mixstuff.ru/archives/38894>. – Date of access: 15.10.2013.